

спортивного состязания. Олимпиада закончилась премированием 142 участников. В качестве премий выданы — часы, коровы, патефоны, велосипеды, костюмы, библиотеки и ряд других ценных вещей. («Улан Багчуд», № 53).

— 21 мая в Элисте состоялось торжественное открытие нового здания летнего театра, приуроченное к концу писательского съезда и Олимпиады.

По сообщению газеты, торжество это было полное. («Улан Багчуд», № 55).

— 5 мая в СССР праздновали день большевистской печати. Это — день выхода в 1912 году первого номера газеты «Правда».

Разумеется, и в Калмыцкой области «ярко, красочно, бодро» прошел этот день.

Между прочим, в Калмыцкой области сейчас выходят четыре большие газеты: «Тангачин Зянг», «Улан Багчуд», «Ленинские внучата» и «Ленинский Путь». Кроме того, выходит около 30 газет местного характера.

— В нашем журнале мы неоднократно писали о порядках и нравах, царящих во всех хозяйственных органах Сталинградского Края. Только в прошлом году все руководители почти всех хозяйственных органов Края были преданы суду и исключены из партии: Торгени, Райкомвод, Заготзерно, Горпо и др. были «обезглавлены» — старые руководители были преданы суду, назначены новые, — которым были даны задачи: повысить классовую бдительность, упорядочить хозяйственное управление Края, освободив их от «жуликов, воров, классовых врагов, затесавшихся в партию».

И вот через год, в краевом органе — газете «Коммунист» (№ 156) мы читаем о тех же самых явлениях, уже при новых руководителях.

— «Факты, которые имеются в нашем распоряжении, показывают, что в хозяйственных организациях вновь повторяются случаи расхищения и воровства, вновь чуждые люди протягивают свою грязную руку к государственной собственности... наблюдаются факты недопустимой преступной безхозяйственности и растратывания государственных средств... В нашем распоряжении имеются сведения о новых хищениях и злоупотреблениях в Заготзерно. Работоры сообщают в редакцию о том, что неблагополучно с охраной социалистической собственности во многих жактах»...

Вероятно, начнут предавать суду новых руководителей, а там начнется сказка про белого бычка.

Когда чреваточина в сердце — организм не может выздороветь. А эта чреваточина в хозяйственном организме советов — сами большевики, сама их система: полное отсутствие личной заинтересованности, когда каждый старается ничего не делать, что привело к хроническому голоду народа, когда каждый, с риском для жизни, идет на воровство картофелны.

— Краевой слет рыбной промышленности Сталинградского Края рапортует своему «любимому и великому вождю», в котором говорится об «огромном росте наших национальных — калмыцких и казакских колхозов, которые, благодаря мудрой политике ком. партии, успешно создают свою национальную по форме и социалистическую по содержанию культуру». В «рапорте» перечисляется эти великие «достижения» под «мудрым управлением компартии».

В чем выразились эти «достижения» и эта «культура?»

«За несколько лет честного труда в колхозах жизнь колхозников стала неузнаваемой. Тов. Несрегов приобрел двух коров, арбу, швейную машину, английскую кровать, хорошую одежду и белье, провел в дом электричество и радио. Убушаев Анджи купил две коровы, лошадь и домашние вещи»...

Вот она новая «культура», вот он высший идеал лучших людей советской России: арба.. английская кровать.. белье.. (газета «Коммунист» от 8-го июля с. г.).

Жизнь казачьей эмиграции

ПРОВОЗГЛАШЕНИЕ ДОНСКОГО АТАМАНА

4 августа в Париже состоялось вручение атаманской власти графу Граббе. Наше отношение к этому вопросу остается неизменным: по принципиальным мотивам мы отказались от участия в выборах, совершенно не касаясь личных качеств баллотировавшихся кандидатов.

На церемонии провозглашения собралось много народу. Избранный Атаман держал себя достойно и проявил себя гибким дипломатом. Каково будет продолжение этой дипломатии — увидим потом. А пока что он первым делом подошел к старым донским шантартам и дал следующую клятву: «Под этими священными знаменами клянусь своей честью соблюдать веления Основных Законов Всевеликого Войска Донского». А дальше, на протяжении всей своей речи ни одним словом не упомянув о России, он заявил: «мое отношение к Российской проблеме остается неизменным». Понимай, как хочешь! На то и существует дипломатический язык!

С приветствием выступали все существующие и несуществующие (есть и такие!) казачьи организации. От калмыков приветствовал Бакша Нимбушов.

Отметим выступление Н. М. Мельникова, который честью своей клялся поддерживать нового Атамана, приветствовал его избрание, хотя он себя считает законным председателем Донского правительства, таковым и остается, но «мое звание председателя правительства не будет служить Вам помехой!»

Разумеется, Мельников, как опытный политик, не преминул влить «ложку дегтя в бочку меда», «сдучайно» заявив, что в эмиграции 25 тысяч Донцов, из коих только «неполных пять тысяч приняли участие в выборах Атамана», а из этих «неполных пяти тысяч» только половина голосовала за Граббе!

Хитрая это бестия, Мельников! Ты, мол, граф Граббе, не особенно зазнавайся! Хотя тебя и избрали, хотя тебя сегодня торжественно провозглашаем, но не забывай, мол, что за тебя голосовали только 2500 человек, а остальные 22500 Донцов молчат!

— ДЛЯ РАЗБРОСАННОЙ ПОВСЮДУ НАШЕЙ ЭМИГРАЦИИ ЖУРНАЛ ЕДИНСТВЕННАЯ СВЯЗЬ МЕЖДУ НАМИ, ДОЛГ КАЖДОГО СОЗНАТЕЛЬНОГО КАЛМЫКА — ПОДДЕРЖАТЬ ЕГО МОРАЛЬНО И МАТЕРИАЛЬНО.

Интересный вопрос: все существующие казачьи организации и группы в течение полугода призывали казаков принять участие в выборах, все русские газеты любезно им помогали. И все же больше 20-ти тысяч Донцов уклонилось от участия в выборах. Только одни самостоятельные официально отказались от участия в них.

Некоторые казачьи организации, самоненные коих не соответствует их физическому телу (о таких непропорциональных явлениях калмыки говорят: «пузо, как у быка, ножки — как у стрекозы») уже не могут скрыть своей радости по поводу избрания Граббе Донским Атаманом. Они очарованы результатом «своей работы». Мы придерживаемся мудрого житейского правила: не очаровываться, чтобы потом не наступило разочарование.

Пока что нет повода к очарованию. Состоявшиеся выборы ни в какой мере не выражают политическое настроение даже тех казаков, которые голосовали. Выборы, благодаря старшинской игре, происходили совершенно в темноту. Больше того: они происходили под определенным лозунгом: помощи казакам. Выборщики, в большинстве случаев, руководствовались не вопросом политики, а личного благополучия. Во всяком случае, почти все французские выборщики на всех собраниях в качестве главного довода выставляли следующее: у графа Граббе большие связи; он наладит дело получения карт д-идентите, он нас устроит на работу, чего нам больше надо!

Оправдает ли он эти надежды казаков — увидим потом. А пока что факт добровольного избрания графа Граббе, хотя бы и незначительным количеством казаков, дал большевикам прекрасный повод окрестить уже всех казаков-эмигрантов русскими монархистами, хотя фактически тут идея монархии никакой роли не играла.

На самом церемониальном собрании, очень многолюдном, в значительной мере состоявшемся из русских, беспристрастный наблюдатель не мог заметить большого казачьего подъема духа единства, духа торжественности и радости.

Если граф Граббе держал себя достойно, то часть аудитории проявила свое политическое нежелание, с одинаковым жаром аплодируя на заявления совершенно противоположного характера.

А русские представители, выступавшие с приветствием, вели себя не совсем достойно.

Может они в приличной форме мстили новому Атаману за его торжественную клятву исполнять Основные Законы ВВД, которые не совместимы с идеей единой, неделимой России? Может они брали реванш над Атаманом за то, что он не заявил на таком собрании о своей приверженности России?

Так или иначе, все они начинали и кончали свое слово одним: казаки — русские люди, долг Казачества служить России; у казачьей эмиграции есть только один путь, который ведет к России; у казаков должна быть только одна святая идея — это Великая Россия!

Если человек, которого пришли чествовать, в своем официальном слове не след возможным об этом говорить, то, казалось бы, что простой такт не позволяет гостям учить уму-разуму хозяина. Но русские гости настойчиво, убедительно, с пылом и воплем учили Граббе!

Вместе с тем, все они безмерно льстили казакам. По их словам выходило, что в России только и были приличные люди — казаки, только они были опорой России, что Казачество есть чуть ли не пуп земли! Только один человек, представитель земского союза, в отличие от других русских, произнес в меру льстивую, хорошую речь. Он приветствовал не казаков, не военную их доблесть, восхваляя, а почтительно поклонился перед «государственным смыслом Казачества», какой был им проявлен в дни всеобщего

развала России, перед его «государственным порядком», который оно установило в период всеобщего хаоса.

Когда-то, на одном большом казачьем собрании б. председатель «Круга пасения Дона», М. А. Горчуков русских политических деятелей назвал «охотниками за казачьими черепами».

Выступление русских «вождей» на воскресном церемониальном собрании, как мне напомнило генеральную подготовку русских к «охоте за казачьими черепами»!

В мире создается интересная политическая обстановка. Может настать момент, когда «казачьи черепа» во-как понадобятся и охотников на них будет больше, чем надо.

Оградит ли новый Атаман казаков от ловких и сильных рук этих «охотников».

Поживем — увидим.

Ш.

ПРОТЕСТ ПРОФ. С. Г. СВАТИКОВА.

Соединенному Присутствию Главной Избирательной и Контрольной Комиссий по выборам Донского Атамана.

Члена Контрольной Комиссии от Пражской Центральной Комиссии С. Г. СВАТИКОВА.

ЗАЯВЛЕНИЕ.

С 28 июня по 12 с. июля я принимал посильное участие в соединенных заседаниях Главной Избирательной и Контрольной Комиссий по проверке выборов производств. В настоящий момент когда Вы отвергли телеграфную просьбу Пражской Комиссии, а ранее (12-го июля) мою личную и 4-х других членов — о передаче на ревизию в Белградскую Центральную Комиссию всего производства т. наз. «Кутыринской» организации, я вижу себя вынужденным заявить Вам, Белградской Центральной Комиссии (ген. Рудакову), Пражской Центральной Комиссии и всем казакам, что я не могу принять на себя ответственность за это Ваше противозаконное, оскорбительное для Вами же назначенной Белградской Центральной Комиссии и вредное для казачьего единства решение. Неправосудие Ваше в данном случае так велико, что я выхожу из состава Контрольной Комиссии.

Неправосудие усматриваю я в нижеследующем:

1) Параллельно с назначенной Вами Центральной Комиссией по Юго-Славии (предс. ген. Рудаков, секр. Дувакин) некий полк. Кутырин, без Вашего разрешения, создал свою собственную центральную комиссию со всеми ее атрибутами (особый предс. — ген. Тартаркин, разделение г. Белграда на свои 3 участка и т. п.). Свои сепаратистские выборы г. Кутырин направил на Ваше утверждение непосредственно.

Ваш долг был отправить все эти бумаги ген. Рудакову, Вашему единственному законному представителю по Юго-Славии, и его комиссии — на отзыв и утверждение. Вы этого не сделали!

2) Центральная Комиссия по Юго-Славии через своего члена Контрольной Комиссии при Главной Избирательной Комиссии г. Зенкова одновременно Вас осведомила обо всех действиях г. полк. Кутырина, указала на основательные сомнения, касавшиеся а) числа членов станции, пославших голоса полк. Кутырину; б) принадлежности голосовавших к донскому казачеству; в) правильности составления избирательных списков. Таким образом пред Вами были прямые поводы апелляционного характера, не считая поводов к полной отмене (кассации), изложенных в п. 1-м, в